

СТАРИННЫЕ СКОРОПИСНЫЕ РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ ПИСЕМ XVII в. ИЗ ПЕРЕПИСКИ ХИВИНСКОГО ЦАРЕВИЧА АВГАНМУХАММЕДА

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-28-50-57>

Д.ф.н. Дусмамат КУЛМАМАТОВ,
профессор УзГУМЯ,
Ташкент, Узбекистан
Тел: +99891 5899554;
kulmamatov1956@mail.ru

Annotatsiya. *Maqolada Moskvadagi Rossiya qadimiy aktlar davlat arxivida saqlanayotgan, xivaliklarning XVII asrdagi xususiy xatlarini eski rus tiliga o'girilgan tarjimalari va ularda uchraydigan sharqona so'zlar tahlil etilgan. Asosiy e'tibor rus tili lug'atlarida qayd etilmagan yangi ma'noli orientalizmlarga qaratilgan.*

Kalit so'zlar: *yo'zishma, xat, tarjima, arznoma, yorliq, kasaba, ko'ngildosh, xususiy xat, yozma manbalar.*

Аннотация. *В статье анализируются старинные русские переводы частных писем хивинцев XVII в., хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов в Москве, и восточные слова, встречающиеся в них. Особое внимание обращается на ориентализмы с новой семантикой, не отмеченные словарями русского языка.*

Ключевые слова: *переписка, письмо, перевод, челобитная, грамота, ярлык, касаба, кюнелдаш, частное письмо, письменные памятники.*

Abstract. *The article analyzes the ancient Russian translations of the private letters of the Khivans of the 17th century, stored in the Russian State Archive of Ancient Acts in Moscow, and the oriental words found in them. Particular attention is drawn to orientalisms with new semantics, which are not marked in the dictionaries of the Russian language.*

Keywords: *correspondence, letter, translation, arznoma, reading and writing, label, touch, kyuneldash, private letter, written monuments.*

Недостаточное исследование оригинальных письменных памятников, касающихся отношений России со странами Востока, ведет часто к непониманию истории русско-восточных культурных связей. К числу подобного рода источников можно отнести среднеазиатские дела, хранящиеся в фондах Посольского приказа Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в

Москве. Среди них большое внимание привлекают к себе своеобразные старинные русские переводы материалов переписки хивинского служилого царевича Авганмухаммеда¹, сына хивинского хана Араб-Мухаммад-хана и младшего хивинского хана Абулгази со своими родственниками, которые интересны и в литературном, и в лингвистическом отношении. В фонде 134 «Сношения России с Хивой» РГАДА нами обнаружено 9 старинных русских переводов таких писем.

Ознакомление с содержанием указанных источников показало, что 6 из них были направлены к царевичу Авганмухаммеду:

2 от старшего брата – хивинского царя Исфендияра [РГАДА, фонд 134, опись 1, 1633 год, д. 1, л. 63; РГАДА, фонд 134, опись 1, 1639 год, дело 2, листы 198-199];

1 от младшего брата – хивинского царя Абул-Газия РГАДА, фонд 134, опись 1, 1646 год, дело 4, л. 42];

1 от тёти – царицы Сахибжамал [РГАДА, фонд 134, опись 1, дело 2, 1639 год, листы 202-203];

1 от его старшего племянника Сеидмухаммеда – сына царя Исфендияра [РГАДА, фонд 134, опись 1, 1646 год, дело 4, л. 81];

1 было послано женой царя Исфендияра – царицей Халбиби жене царевича Авганмухаммеда – царице Алтын [РГАДА, фонд 134, опись 1, дело 2, 1639 год, листы 200-201].

3 сохранившихся русских переводов писем царевича Авганмухаммеда были адресованы:

его племяннику – хивинскому царю Сеидмухаммеду [РГАДА, фонд 134, опись 1, 1641 г., дело 3, листы. 305–306];

матери – царице Падшее [РГАДА, фонд 134, опись 1, 1641 год, дело 3, листы. 308–311];

тётке – Сахибжамал [РГАДА, фонд 134, опись 1, 1641 год, дело 3, лист. 312].

¹ Сын хивинского хана Арабмухаммада хана и младшего хивинского хана Абулгази в возрасте 11 лет вместе с российским посланником Иваном Хохловым приехал в Москву, чтобы служить у царя Михаила Федоровича; умер в Москве в 1648 г. в возрасте 37 лет, погребён в городе Касимове, на Старопосадском кладбище [см.: 12]. Ныне Касимов – город в Рязанской области (Россия).

Как видим, адресатами и адресантами были знатные хивинцы – люди аристократического происхождения: ханы, царевичи, царицы. Поэтому их письма носят полуофициальный характер и лишь частично приближаются к русским частным письмам XVII в.

К сожалению, иноязычные оригиналы рассматриваемых нами переписок, написанные арабской графикой на официальных языках Средней Азии XVII в. – среднеазиатском тюрки («староузбекском») и фарси [см.: 5, 19–21; 3, 26–27], до нас не дошли, поэтому ниже анализируются лишь сохранившиеся их старинные русские переводы.

Рассматриваемые нами письма как разновидность эпистолярного жанра являются своеобразным литературным памятником, соединяющим в себе черты частного письма и официального документа, восточной разговорной речи в современном им русском переводе и делового канцелярского языка московских приказов XVII в. Иноязычные оригиналы писем доставлялись послами или же достоверными лицами адресатов в Посольский приказ для ознакомления и перевода на русский язык. Согласно тогдашним дипломатическим правилам, переводы писем сначала читались государям для ознакомления и принятия решения, а затем вместе с их иноязычными оригиналами вручались адресатам. На это имеется прямое указание в одной из челобитных² царевича Авганмухаммеда к царю Михаилу Федоровичу³: «В н(ы)нешнем г(о)с(у)д(а)рь РМӨ (1641 – Д. К.)м году пришел к тебе великому г(о)с(у)д(а)рю от брата моего родново от юргенсково ц(а)ря Исминдеяря Арапхановича посол Аvezбакы Батыр и по твоему г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу тот посол у меня был и от брата моего от юргенского ц(а)ря Исминдеяря Арапхановича грамоту привез и та г(о)с(у)д(а)рь грамота в Посол(ь)ском приказе переведена и по твоему г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу мне отдана» [РГАДА, фонд 134, опись 1, 1639 год, дело 2, лист 312]; в

² **Челобитная** – это акт, содержащий в себе просьбу или жалобу на что-нибудь.

³ Русские тексты XVII в. передаются средствами современной графики. Надстрочные знаки не воспроизводятся. Для облегчения чтения текста, написанного русской скорописью XVII в., сокращенные написания не сохраняются и соответствующие буквы, использованные нами для раскрытия того или иного слова, пишутся в круглых скобках. Буквенные обозначения чисел даются прописными буквами и дублируются цифирью в переводе на современное летосчисление. Личные собственные имена и географические названия также пишутся в соответствии с нынешними правилами, с прописной буквы.

начале и конце старинного русского перевода письма хивинского царевича Сеидмухаммеда царевичу Авганмухаммеду от 30 августа 1644 г. имеются следующие пометы: «Г(о)с(у)д(а)рю чтено»; «Таковы грамоты верхняя и нижняя⁴ подлинная отосланы к балхинскому послу к Шихбабе съ толмачом съ Яковом Елагиным и ц(а)р(е)в(и)чю те грамоты и поминки отдат(ь) ему поволил г(о)с(у)д(а)рь» [РГАДА, ф. 109, оп. 1, 1644 г., д. 1, лл. 81–82]. А в конце старинного русского перевода письма 1633 г. хивинского царя Исфендияра царевичу Авганмухаммеду содержится помета о судьбе подлинника (иноязычного оригинала): «Подлинная грамота отослана к послу с приставом его съ Юрьем Редриковым и велено подат(ь) юргенскому ц(а)р(е)в(и)чю Авгану» [РГАДА, фонд 134, опись 1, 1633 год, дело 1, лист 63^a].

Следует заметить, что собственно русские частные письма, распространившиеся на Руси с XI в., назывались по-разному: сначала *грамотами*, а потом *грамотками*⁵. Н. П. Панкратова, прослеживавшая историю русской частной переписки на Руси XI–XVII вв., отмечает, что в рассмотренных ею «письмах XVII в. слово *грамота* в качестве названия частного письма не встретилось» (7, 133). А в наших источниках, например, в «легендах переводчиков»⁶, предшествующих старинным русским переводам писем из переписки хивинского царевича Авганмухаммеда со своими родственниками, они именованы грамотами: «Перевод з грамоты юргенского Исфендияра царя какову писал к брату своему к Авгану царевичу с послом своимъ с Аvezбакеем в н(ы)нешнемъ во РМО (1641 – Д. К.) м году генваря въ I [10 – Д. К.] день»⁷ [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 312];

⁴ Под фразеологизмом *грамота верхняя* следует понимать, видимо, текст старинного русского перевода письма хивинского царевича Сеидмухаммеда, а под фразеологизмом *грамота нижняя* – текст его иноязычного оригинала.

⁵ В связи с характером писчего материала они назывались и *берестами* [см.: 1, 6–14]; [2, 3–6; 10, 4–128].

⁶ Дополнительный заголовок, располагающийся в начале старинных русских переводов памятников деловой письменности XVII в., где переводчик говорит о характере документа, об авторе его, адресате и дате [см.: 5, 11].

⁷ Данное письмо с его русским переводом XVII в. было передано царевичу Авганмухаммеду хивинским послом Эмином Багадыром. На это имеется прямое указание в одной из

«Перевод з грамоты юргенского царевича Авганмагметя что посылает с посломъ Эмин Багатыремъ к матери своей Падши царицы в н(ы)нешнем во РНА [1641 – Д.К.] м году мая въ КЕ (25 – Д.К.) де(нь)» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1641 г., д. 3, л. 305]. Название грамота употреблено по отношению к анализируемым нами письмам в самом тексте. В частности, оно встречается в письме Авганмухаммеда к своему племяннику Сеидмухаммеду от 25 мая 1643 г.: «... да буди вамъ ведомо что блаженные памяти брату своему Исфендею царю послал было грамоту съ его посла с Аvezбакеемъ и в той грамоте писал что мне себе надобно» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1641 г., д. 3, л. 306]. А в письме хивинского царевича Ашрефмухаммеда к Авганмухаммеду от 30 августа 1644 г. оно называется в одном и том же контексте и *грамотой* и *грамоткой*: «Пишу сию любительную грамоту лутчи бы сам к благодати в(а)шей ехал а нежели сию грамотку с кемъ к вам посылат(ь)» [РГАДА, ф. 109, оп. 1, 1644 г., д. 1, л. 83].

Часто в «легендах переводчиков», а также в текстах старинных русских переводов писем хивинского царевича Авганмухаммеда и его родственников они в 28 случаях именованы *грамотами* и лишь в одном – *грамоткой*. В русских письменных памятниках слово *грамота*, восходящее к греч. *τά γράμματα* (форма *мн.ч.* от *το γράμμα*), впервые по материалам «Словаря русского языка XI–XVII вв.» упоминается в Лаврентьевской летописи 1377 г. под 898 г. в значении «письменность, письмо, азбука»: «Симъ бо первое преложены книги Мараве лже презвася грамота словенская, яже грамота есть в Руси и в Болгарех Дунайскихъ». В этой же словарной статье приводятся и другие значения этого слова: «то что написано: книга, послание, надпись и т.д.; Грамота, уменье читать и писать; Деловой документ, акт (грамота)» [8, с. 119-120].

челобитных царевича Авганмухаммеда к царю Михаилу Федоровичу, от 1641 г.: «В н(ы)нешнем г(о)с(у)дарь РМӨ (1641 – Д. К.) в году пришел х тебе великому г(о)с(у)д(а)рю от брата моего родново от юргенсково ц(а)ря Исминдеяра Арапхановича посол Аvezбакы Батыр и по твоему г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу тот посол у меня был и от брата моего от юргенског(о) ц(а)ря Исминдеяра Арапхановича грамоту привез и та г(о)с(у)дарь грамота в Посол(ь)ском приказе переведена и по твоему г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу мне отдана» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 312].

Следует заметить, что обычно официальные послания среднеазиатских правителей именовались *ярлыками*. Но, к сожалению, ни в одном из старинных русских переводов грамот среднеазиатских ханов XVII в. слово ярлык обнаружить нам не удалось. К тому же в восточных оригиналах, написанных арабской графикой на среднеазиатских тюрки и фарси, этих документов слово *грамота* имеет ряд соответствий *يارلىق* [yārlīq] «ярлык, письменный указ, грамота хана», *حط* [haʦ] «письмо, грамотка», *عنايت نامه* [‘anāyat nāmə] «милостивое письмо». Это свидетельствует о том, что к этому времени (XVII в.), вероятно, слово *ярлык* в древнерусском языке вышло из употребления, и было заменено более привычным для него словом *грамота* [4, 85].

Словом *грамота* в XVII в. назывались и собственно русские частные письма, так называемые *грамотки*, распространившиеся на Руси с XI в.

Содержание старинных русских переводов писем хивинского происхождения и царевича Авганмухаммеда позволяет выявить в каждом из них, кроме общеупотребительных для того времени слов, своеобразные книжные обороты, витиевато построенные фразы с элементами церковно-религиозной лексики. Эти языковые средства русского языка XVII в. использованы переводчиками Посольского приказа для точной передачи среднеазиатских языковых (тюрки и фарси) элементов, характерных для текста хивинских писем. Подобные факты можно встретить почти во всех письмах, имеющихся в нашем распоряжении. Например, в своем письме жена царя Исфендеяра – царица Халбиби жене царевича Авганмухаммеда – царице Алтын (1641 г.), в частности, пишет: «... а после поздравленья тебе об(ъ)являю (царица Халбиби – Д.К.) что мы здесь день и ноч(ь) за вас (Авганмухаммеда и Алтын – Д.К.) г(о)с(по)ду б(о)гу молитву возсылаем да об(ъ)являю тебе всеи стороне м(и)л(о)стью б(о)жиею дал б(о)гъ здоровы а вам бы в той стороне быт(ь) честным и здоровым а потом дай г(о)с(по)ди г(о)с(у)д(а)рьская м(и)л(о)сть и жалованье было над вами дай г(о)с(по)ди такъ амин ...» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 200].

Словарный состав старинных русских переводов переписок хивинского царевича Авганмухаммеда со своими родственниками богат разнообразной лексикой и стереотипными фразами интимно-бытового и церковнорелигиозного характера: *брат, деверь, дядя (дьядка), мать (мамка), невеста (невестка), отец, племянник, сноха, сын, (сыншишка), тетя (тетка); аминь, господь, молитва, денно и ночью молить господа бога, приносить молитву, судом божиим* и т.п. Кроме того, встречаются слова с новой семантикой (*касаба*) или же не отмеченные словарями русского языка (кюнюлдеш).

КАСАБА – «платок, щитый из тонкого полотна» (6, 382): «... я (царица Халбиби) к тебе (царице Алтын) послала в поминках с послом с Аvezбакеем ... *касаба женская красная что кладут на голову*» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 200].

По данным «Словаря русского языка XI–XVII вв.» омонимичное ему слово *касаба* со значением «селение, городок» засвидетельствовано в сборнике «Описание Турецкой империи, составленное русским, бывшим в плену у турок во второй половине XVII в.» под 1675 г.: «А изъ таго места Антакия ездю 14 дней да адной великой *касабы*. А въ той *касабе* жильцы все люди аравийтстин, а людбьми оно немноглюдна» (9, 85).

КЮНЕЛДЕШ (КЮНУЛДЕШ) – «молочный брат»: «... послала (царица Сахибжамал) к вам (Авганмухаммеду и Алтын) дятки своего с с(ы)номъ Мискинем кюнюлдешем поминковъ ...» [ф.134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 203] [см.об этом слове: 11, 554].

Все изложенное позволяет сделать следующее заключение:

1. Рассмотренные письменные памятники являются первыми русскими переводами, осуществленными со среднеазиатских языков – тюрки («староузбекского») и фарси.

2. Слово *грамота* к XVII в., став привычным в русском языке и употребляясь в текстах документов различных жанров, приобрело новые значения: в старинных русских переводах среднеазиатских деловых документов XVII в. словом *грамота* обозначалось не только «послание официальных лиц», но и «послание частных лиц».

3. Анализ словарного состава текстов старинных русских переводов среднеазиатской деловой письменности дает весьма

интересный материал для изучения истории восточной заимствованной лексики в русском языке.

Список использованной литературы:

1. Арциховский А. В., Тихомиров М. Н. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 951 г.). – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 68 с.
2. Жуковская Л. П. Новгородские берестяные грамоты. – М.: Наука, 1953. – 128 с.
3. Кулмаматов Д. С. К истории официальных письменных языков Средней Азии XVI-XVII вв. // *Xorijiy filologiya. Til. Adabiyot. Ta'lim. Ilmiy-uslubiy, adabiy-badiiy jurnal.* – Samarqand, 2001. - № 1. – В. 26-27.
4. Кулмаматов Д. С. К истории употребления слова грамота в старых русских переводах среднеазиатских деловых документов XVII в. // *Таржимашуносликнинг долзарб масалалари. Республика илмий-амалий семинар материаллари. 2012 йил 19 декабрь.* – Т., 2012. – Б. 84-86.
5. Кулмаматов Д. С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные). – М.: МПГУ, 1994. – 109 с.
6. Миллер Б. В. Персидско-русский словарь. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. – 668 с.
7. Панкратова Н. П. Из истории частной переписки на Руси // *Изучение русского языка и источниковедение.* – М.: Наука, 1969. – С. 127–155.
8. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М: Наука, 1977. – Вып. 4. – С. 119-120.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1980. – Вып. 7.
10. Янин В.Л. Я послал тебе бересту – М.: МГУ, 1965. – 192 с.
11. Vásáry I. The Institution of Foster-Brotherhood (emildás and kökaldás) in the Cningisid State // *Akta Orientalia Academiae Scientiarum Hung.* – Budapest, 1982/ – Tomus XXXVI (1-3). – S. 554–562.
12. Ochilov, E. (2014). *Translation theory.* Tashkent: Institute of Oriental Studies.
13. Usmanova, S. (2020). The Specialties of Uzbek Collectivism Culture. *Journal of Multiculture and Education*, 5(1), 71-86.
14. Насирова, С. А. (2022). НЕОЛОГИЗМЫ–ИДЕОЛОГЕМЫ В КАЧЕСТВЕ ПРОВОДНИКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (на примере общественно-политической терминологии современного китайского языка. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(Special Issue 27), 6-15.
15. Namidov, X., & Abduraximova, D. (2019). Приведение фразеологизмов в переводе с японского на узбекский. *Sharqshunoslik*, 4(4), 100-112.

Интернет-сайт

1. Афган-Мухаммед // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/389667>